

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-3-520-524>

Редакционная статья / Editorial article

В ЭТОМ НОМЕРЕ

История юго-восточного фронта России: актуальные проблемы, современные подходы к их решению

С.В. Любичанковский

Оренбургский государственный педагогический университет;
460844, Россия, Оренбург, ул. Советская, 19; Самарский федеральный
исследовательский центр Российской академии наук; 443001, Россия,
г. Самара, Студенческий переулок, 3А; kaf_rushistory@ospu.su

IN THIS ISSUE

The History of Russia's South-Eastern Frontier: Current Issues, Contemporary Approaches

Sergey V. Lyubichankovskiy

Orenburg State Pedagogical University; 19, Sovetskaya St., Orenburg, 460844, Russia;
Samara Federal Research Center Russian Academy of Sciences;
3A, Studencheskiy Line, Samara, 443001, Russia; kaf_rushistory@ospu.su

Уважаемый читатель! Предлагаемая Вашему вниманию специальная рубрика приурочена к 285-летию с момента первого основания города Оренбурга (Орска) 26 августа 1735 г. и посвящена истории становления и развития юго-восточного фронта России, определяемого, в общем и целом, внешними границами Оренбургского края и сопредельных территорий. Методологической основой рубрики является концепция «фронтирной модернизации», то есть развития присоединяемых либо пограничных территорий России с целью повышения их политико-правового и социально-экономического уровня до состояния наиболее развитых регионов страны в условиях незавершенного освоения¹, то есть в отношении территорий, лишь частично интегрированных в политико-правовое пространство государства, осуществляющего модернизационную политику. В рамках данной проблематики в центре внимания авторов номера оказались ключевые вопросы, связанные с межкультурным (межнациональным и межконфессиональным) взаимодействием на территории исторического Оренбургского края – огромного макрорегиона, игравшего и в дореволюционный, и в советский периоды роль фронта в треугольнике «Русский мир – Башкирия – Казахская степь». Основное внимание сориентировано на такие вопросы, как история закрепления за Россией кочевых и полукочевых народов степи, фе-

© Любичанковский С.В., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

¹ *Побережников И.В.* Фронтирная модернизация как российский цивилизационный феномен // Модернизация в цивилизационном контексте: российский опыт перехода от традиционного к современному обществу / Отв. ред. В. В. Алексеев. Екатеринбург: Наука Сервис, 2011. С. 47–61.

номен оренбургского и уральского казачества, политика по отношению к «инородцам» и становление национальных интеллигенций, имперская и советская национальная политика в регионе, межкультурное взаимодействие в рамках освоения целины.

Рубрика выстроена, во-первых, в логике хронологического подхода, а во-вторых, по принципу перехода от внешней политики к внутренней (для фронтальных исследований, часто сложноотделимых друг от друга). Она открывается новаторской статьей С.В. Джунджузова, который впервые в исторической науке комплексно и системно рассмотрел биографию Петра Тайшина – чрезвычайно знаковую для понимания процесса включения Калмыкии в орбиту Российского государства. Автору удалось реконструировать процесс интеграции и аккультурации на примере конкретного представителя «инородческой» элиты, а также убедительно показать, что именно «дело П. Тайшина» стало для имперского правительства конкретным поводом для корректировки правительственного курса в отношении крещеных калмыков, благодаря чему в итоге и в Калмыцком ханстве исчез очаг социальной напряженности, и империя приобрела людские ресурсы для заселения пустующего пространства в Среднем Поволжье, а позднее и в Оренбургской губернии. Исследователь доказал, что созданные благодаря П. Тайшину поселения калмыков на Средней Волге внесли существенный вклад в хозяйственное освоение и обеспечение обороны обширного Оренбургского края.

Тема отражения внешних связей на ходе процесса фронтальной модернизации продолжается статьей Е.В. Бурлуцкой и К.А. Абдрахманова, в которой раскрыта специфика трудовой повседневности оренбургских купцов, ведущих торговлю с Азией в XIX в. Созданное в рамках научного направления «история повседневности» данное исследование раскрывает различные сложности купеческого труда, связанные как с неблагоприятными природно-климатическими условиями для организации эффективной караванной торговли, так и с тем, что оренбургским коммерсантам приходилось одновременно осуществлять функции организатора и исполнителя этой караванной торговли, а также контролирующей инстанции, и переживать значительные физические лишения и психологический дискомфорт.

Переходя от сюжетов, отражающих внешнеполитические и внешнеторговые особенности политики модернизации на юго-востоке России, к внутривнутриполитическим аспектам интеграции региона в состав единого имперского социокультурного пространства, невозможно обойти вниманием такую изначально «фронтальную» социальную группу, как казачество. Статья Е.В. Годовой раскрывает основные направления экономической повседневной казачьей жизни юго-восточного фронта России в пореформенный период, когда темпы модернизации существенно возрастают. Автор реконструировала изменения, которые негативным образом затронули повседневную жизнь оренбургского казака, однако при этом меняли его агрономическое сознание. Автором показано, как в условиях фронтальной повседневности формировался тип «казака-воина» – «казака-земледельца», жизнь которого была полна трудов и забот, особенно в летнее время, а доходы подвержены риску вследствие неурожаев. При этом с течением времени нерациональное использование земли и частые неурожаи приводили к снижению уровня жизни населения, затраты же на военную службу возрастали, а существующий порядок частых земельных переделов все более мешал рационализации экономического уклада оренбургского казачества.

Важнейшей стороной развития юго-восточного фронта России являлась модернизация и приспособление под местные специфические условия системы регионального управления и самоуправления. Этой стороне проблемы в данной спецрубрике посвящены две статьи. Одна из них, принадлежащая перу И.А. Коновалова, тематически продолжает исследование Е.В. Годовой, поскольку тоже посвящена

внутреннему устройству казачьего сословия, а конкретно – особенностям местного самоуправления казаков, проживавших на территориях, связывающих юг Западной Сибири и север Казахской степи. В этой статье убедительно показана эволюция казачьего самоуправления в зависимости от условий того или иного конкретно-исторического периода; показана особая роль низового, станичного казачьего самоуправления в условиях отсутствия на изучаемых территориях земств, даже при наличии излишней бюрократической опеки со стороны государственных структур.

Статья *Д.В. Васильева и А.В. Рябова* также посвящена внутривосточному устройству юго-восточного фронта, однако в совершенно ином ключе – через проблему визуализации имперского пространства. Проанализировав практику встреч коренных жителей Туркестанского края с представителями царствующего дома Романовых и высшей правящей верхушкой региона, авторы реконструировали одну из конкретных технологий интеграций инокультурной территории в общее социокультурное пространство империи, суть которой заключалась в символическом подчеркивании единения российской монархии и народов Центральной Азии целым рядом церемоний. Как убедительно показывают авторы статьи, это позволило достаточно эффективно внедрять на данной территории идеологему «самодержавие – православие – народность», несколько скорректировав ее срединное звено, что было чрезвычайно важно в условиях преобладания ислама в регионе.

Статья *С.А. Алешиной и Л.В. Петрич* на материалах Оренбуржья акцентирует внимание на элементах преемственности в национальной политике дореволюционного и советского периодов, которые долгое время отрицались или замалчивались в историографии. Авторы сфокусировались на анализе просветительной и образовательной работы среди взрослого нерусского населения региона в период с конца XIX в. и вплоть до конца 1930-х годов. Исследователям удалось показать, что политика ликвидации неграмотности на юго-восточном фронте являлась, в общем и целом, единым процессом, и советский ее этап был основан на достижениях этапа имперского. Авторы также убедительно доказали, что и имперская, и советская власть сталкивались при решении данных задач с похожими трудностями, среди которых основными являлись нехватка учительских кадров и некоторое сопротивление со стороны местного нерусскоязычного населения.

В исследовании *Е.В. Пахомовой* процесс освоения целины, теснейшим образом связанный с историей именно Оренбургского края и Северного Казахстана, рассмотрен как особый фронтальный процесс. Такая оригинальная постановка вопроса позволила автору сделать вывод о том, что освоение новых земель привело к формированию уникального целинного микросоциума, воспроизводившего многие черты фронтальных сообществ. Возникшая в ту эпоху метафора «целинный меридиан» подразумевала в том числе и феномен «нового пограничья», сдвинувшего границы «дикого поля». В Оренбуржье, по обоснованному мнению исследователя, фронтальная специфика на территории массового освоения целины была изжита только в середине 1960-х гг.

В целом представленная вниманию читателя специальная тематическая рубрика представляет собой ценный вклад в историю изучения юго-восточного фронта России как с точки зрения введения в научный оборот новых источников, так и с точки зрения новизны интерпретации уже известного материала. Представленные в ней статьи являются срезом современной историографии проблематики; они определяют новые теоретические и конкретно-исторические направления в исследовании юго-восточного фронта России и в этой связи затрагивают историю не только России, но и ряда соседних государств и поэтому, несомненно, привлекут внимание широкой научной общественности.

ENG

Dear readers! We offer this special section to mark the 285th anniversary of the founding of the city of Orenburg (Orsk), on August 26, 1735. It dedicated to the history of Russia's South-Eastern frontier, which covers the Orenburg region and its adjacent territories. The methodology is the concept of “frontier modernization,” or the development of newly acquired Russian territories to raise their political, legal, and socio-economic level to that of the country's most advanced developing regions (those regions that have not yet been fully integrated in a state engaged in “modernization”).

The section's authors address important aspects of intercultural (interethnic and interfaith) interaction in the Orenburg region – an enormous area that, through the early Soviet era, constituted the Bashkir and Kazakh steppe frontier. They focus on such questions as the pacification of the area's nomadic and semi-nomadic peoples, the Orenburg and Ural Cossacks, imperial and Soviet policy towards minorities (*inorodtsy*), the rise of an intelligentsia among these ethnicities, as well as intercultural interaction during the development of virgin lands.

The section's articles are arranged chronologically, as well as according to the transition from foreign to domestic policy (which, admittedly, are often difficult to separate from each other in frontier studies). It opens with an innovative article by *S.V. Dzhundzhuzov* about Prince Petr Taishin that sheds important light on Kalmykia's incorporation into the Russian Empire during the 18th century. Using the example of an elite Kalmyk, the author reconstructs the state's approach to integrating and acculturating an eastern nationality. He also convincingly demonstrates that the “Taishin case” led the imperial government to adjust its policy regarding baptized Kalmyks, which went a long way toward reducing social tension in the Kalmyk khanate and helped to populate the Middle Volga and, later, Orenburg. Dzhundzhuzov concludes that the Kalmyk settlements on the Middle Volga established thanks to Petr Taishin made a significant contribution to Orenburg's economic development and defense.

E.V. Burlutskaya and *K.A. Abdrakhmanov* also consider the interplay of foreign relations and frontier modernization contribution by examining working conditions among Orenburg merchants who traded with Asia in the 19th century. Taking an *Alltagsgeschichte* (the history of everyday life) approach, the authors discuss the various challenges the harsh climate imposed on caravan trade, going on to describe the heavy toll in physical deprivation and psychological discomfort.

Any study of integration the southeastern frontier would not be complete without a look at the region's Cossacks. The article by *E.V. Godovova* considers the economics of daily life among this population during the post-reform period (i.e., after 1861), as the pace of modernization dramatically quickened. The author described the changes that negatively affected the daily lives of the Orenburg Cossacks, as well as reshaping their agronomic consciousness. She also explains how conditions on the frontier shaped the “Cossack warrior” – “Cossack-farmer,” whose existence was taxed by toil and trouble, especially in summer. Furthermore, over time, inefficient use of the land and frequent poor harvests and repeated redistribution of plots – not to mention the rising cost of military service – all took a toll on their standard living.

The most important aspect of the development of Russia's South-Eastern frontier was the introduction and adaptation to local conditions of regional self-government, which are addressed in two contributions to this section. Like *Godova*, *I.A. Konovalov* also devotes his attention to the Cossacks, focusing on their administration on the frontier with the Kazakh steppe. He convincingly traces the evolution of Cossack self-government over the course of time. In this respect, *Konovalov* also pays attention to the special role of

local *stanitsa* (village) self-government in the absence of zemstvos, even under excessive bureaucratic control by the state.

D.V. Vasilyev and *A.V. Ryabov* devoted their attention to the internal political structure of the South-Eastern frontier as well, but in this case by visualizing the imperial space. After analyzing how the indigenous population of Turkestan conducted their meetings with representatives of the Romanovs and the regions' ruling elite, the authors go on to describe one of the mechanisms for integrating a non-Russian culture into the common socio-cultural space of the empire – the ceremonies to symbolize the unity of the Russian monarchy and Central Asia's peoples. As the authors demonstrate, this effectively introduced the ideogeme “autocracy – Orthodoxy – nation” in the newly conquered territory, with slight adjustments to the middle link, given the predominantly Islamic population.

The article by *S.A. Aleshina* and *L.V. Petrich* focuses on the continuities between imperial and Soviet nationality policy, a topic long neglected or silenced by historians. The authors discuss efforts to educate Orenburg's adult non-Russian population from the turn of the 19th century to the end of the 1930s. They explain that eliminating illiteracy on the South-Eastern frontier was basically a single, cumulative process. By the same token, both imperial and Soviet officials faced similar obstacles, such as a lack of teachers and popular resistance.

E.V. Pakhomova's study of developing the virgin lands of the Orenburg region and Northern Kazakhstan considers it as a special frontier process. This unique approach permits her to conclude that this undertaking shaped a unique virgin micro-society that reproduced many features of frontier communities. The era's “virgin meridian” metaphor included the notion of the “new frontier,” which shifted the boundaries of the “wild field” (*dikoe pole*). As the author convinces us, the frontier specifics of the virgin lands campaign in the Orenburg region ended only in the mid-1960s.

The special thematic section is a valuable contribution to the history of Russia's South-Eastern frontier both by introducing new sources and innovations in interpreting familiar material. The articles provide a cross-section of the question's contemporary historiography and they adopt new theoretical and factual approaches. As a result, this section will be of interest both to historians of Russia and its neighbors, thereby attracting wide scholarly attention.

Информация об авторе / Information about the author

Любичанковский Сергей Валентинович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Оренбургского государственного педагогического университета. Ведущий научный сотрудник отдела истории и археологии Самарского федерального исследовательского центра Российской академии наук. Почетный работник сферы образования Российской Федерации.

Sergey V. Lyubichankovskiy, Doktor Istoricheskikh Nauk [Dr. Habil. in History], Professor, Head of the Russian History Department, Orenburg State Pedagogical University. Leading research fellow, History and Archaeology Department, Samara Federal Research Center Russian Academy of Sciences. Honorary Worker in the Sphere of Education of the Russian Federation.